— Ты не поверишь, но мне приснилось, что меня чуть не убил мегазорд.

— Нет, старший, вам это не приснилось.

— Конечно.

Очнувшись, я сразу увидел белый потолок, так что в моей интонации было больше надежд, чем уверенности в своих словах.

— Просто спрашиваю, но это же не ад, да?

Кайдо, после своего пробуждения поспешивший занять место цуккоми, тут же мне ответил:

— Старший даже не думает о том, что это рай. Хотя если в аду есть медсёстры, то я в принципе готов туда отправиться; впрочем, я достаточно счастлив от того факта, что старший и я в здравии.

(ПП: Цукоми это, русским языком, второй клоун, который на потеху публике мешает первому заниматься своими делами)

— Меня пронзило огромным мечом в живот насквозь… не успел я порадоваться тому факту, что я живой, как понимаю, что я не человек.

— Что вы имеете ввиду?

Услышав глухой ошеломлённый вопрос Кайдо, я рассмеялся.

На первый взгляд кажется, что это обычный глупый разговор ради разговора, но для меня с Кайдо этот разговор был куда важнее, и мы со всем старанием искали темы, чтобы продолжить говорить.

— А что там с Масару и Минами?

— А мне откуда знать? Я сам только очнулся.

— Я не вижу тут часов… Интересно, сколько мы были без сознания?

Помещение, в котором мы находились, было ярко освещено и, естественно, из-за нахождения под землёй не обладало окном.

На данный момент будем считать, что раз мы здесь одни, то с теми двумя всё в порядке.

Мне нужно подтвердить их состояние, но тут нет никого, у кого я мог бы спросить о ситуации.

Я должен выбраться из кровати и отправиться на их поиски, но даже с учётом того, что моё тело не болит, я не могу заставить его двигаться.

— Ты почти что умер.

— Есть такое… Никогда ещё не чувствовал себя таким разбитым.

— Не то чтобы я легко отделался: меня накололи на меч и отбили все органы.

Обычно я избегал общения на эту тему, но наш разговор шёл на удивление легко.

— Кайдо, что будешь делать, как нас выпустят?

— …Не знаю. А что вы собираетесь делать, старший?

Ответ завис в несколько напряжённом воздухе.

В каком-то смысле мы сейчас находимся на перекрёстке.

Для Минами и Масару это всего лишь какое-то эпичное событие в начале работы, но для Кайдо это самый подходящий момент чтобы решить: остаться или уйти.

— Ну, продолжу тут работать, это точно. А остальное по ситуации.

Не знаю, повлияет на его выбор мой ответ или нет, но моё намерение изменилось не сильно.

Нужно будет сходить провериться: не может человек, прошедший на грани смерти, говорить такое.

О том, уволиться или остаться, думает каждый работающий человек хотя бы раз.

Мне эта мысль пришла в голову лишь один решающий раз на прошлой работе и ни разу не приходила на этой.

Я уверен в том, из-за чего я хочу продолжить работать, но, к сожалению, это никак не

относится к моему характеру или моей трудовой этике.

— По крайней мере до той поры, когда смогу пустить этого блядского голема на металлолом.

— Хах-нг.

— Эй, чего ты там смех давишь? Я серьёзно говорю, слышишь?

— Старший, я не из-за этого. У вас сейчас было такое лицо, что увидь вас кто с ним стоящим около детсадовца и объяснялись бы вы уже не перед ним, а перед полицией. Говоря по правде, если кто скажет «лицо как у якудзы», то я буду вспоминать именно это лицо.

— …

У меня всегда был такой воинственный характер?

Я протянул руку к своему лицу — на нём застыла улыбка, которую до этого я не замечал.

Никогда не стремился к тому, чтобы стать боевым маньяком, но, по всей видимости, не могу сказать, что не являюсь им.

Это не плохо, но немного шокирующе.

Кайдо, поразмышляв буквально несколько секунд, принял решение.

— Хм, тогда я увольняться тоже не буду.

— Тебе не нужно оставаться тут со мной.

В принципе, такое быстрое решение из разряда «раз ты так решил, то я с тобой» способен принять любой японец, но обычно такие решения всё же не относились к вопросам жизни и смерти.

Надеюсь, в следующий раз ты будешь слушаться лишь своего мнения.

— Нет. Если вы, старший, уйдёте, то я тут остаться не смогу при всём желании, а раз старший не уходит, то можно тут задержаться.

Говоря это, мой кохай без сомнения на лице достал из-под футона руку с поднятым большим пальцем.

Умеет же он говорить странные вещи со спокойным лицом.

Моё настроение поднялось, но я не позволил этому отразиться на лице.

— Ну, раз ты так решил, то я не буду ничего говорить.

Раз с будущим меня и Кайдо закончили, то мне осталось лишь сгрести в кучку мысли насчёт Масару с Минами и решить, что делать с ними.

Но перед этим я потянулся к моему нагрудному карману, в котором я обычно хранил сигареты.

— Разве тут не должны были быть сигареты?

Впрочем, моя больничная одежда не была оснащена карманами, и я схватился лишь за воздух.

— Это ищешь?

— А, да, спасибо.

Я автоматически принял протягиваемую мне сигарету и зажёг её об огонь, появившийся над её пальцем.

— Стоп, какого…. Супервайзер Эвия?!

— Ты выглядишь лучше, чем я ожидала.

Сигарета была предложена так по-обычному, что я сразу же принял её, лишь спустя секунду поняв, что принял её от демона воплоти, супервайзера Эвии.

Будет приуменьшением сказать, что я был удивлён её внезапному появлению.

— И первое, о чём ты попросил, проспав три дня оказалось сигаретой.

— Вы хотите, чтобы я её загасил?

— Мне всё равно.

Смотря на супервайзера с ошеломлённым выражением на лице, я чесал в затылке, задумавшись над её словами.

Я знаю, что просить об этом медицинском учреждении — противоположное здравому смыслу.

Так что, почувствовав себя виноватым, я собирался потушить её, но тут же получил разрешение от супервайзера, из-за чего решил продолжить курить.

— Ты не выглядишь удивлённым.

–У меня был кусок металла в животе, знаете ли. Я бы не удивился, скажи вы, что я был без сознания десять лет, не то что каких-то три дня. В любом случае, три дня — беспроигрышный вариант.

— Я вообще удивлён тому, что двигаться могу: у меня переломов больше было, чем костей.

— …

Пока мы говорили, супервайзер Эвия расслабила свою маску и криво улыбнулась.

— Это не звучало как слова жертвы.

— Говоря о аде, мы испытали его куда раньше сегодняшнего дня, мэм.

— Меня научили тому, что пострадать физически куда легче, чем ментально.

Никогда не думал, что мой опыт марша смерти из прошлой компании пригодится.

Не думаю, что наступит день, когда я начну бояться чего-то больше, чем работать до потери духа, испытывая на своей шкуре адские условия и не имея возможности найти смысл к существованию.

Я уже обдумывал ту обстановку в ретроспективе, и обстановка тогда была тем ещё адом. И будет стоить очень больших усилий найти работы с более трудной обстановкой, в которой тебя будут считай физически убивать.

Если бы я подал иск, то определённо выиграл.

— Вы мазохисты?

Ответили мы одновременно и слитно:

— Нет!

Знала она о моих мыслях или нет, но её удалось упрекнуть меня.

Возможно это и ожидаемый от любого подобного человека ответ, но я надеюсь, что меня не причислят той извращённой группе людей, испытывающих удовольствие от боли.

Тот факт, что я уже встаю на ноги не должен говорить вам о том, что мне нравится боль.

Я всё ещё боюсь смерти, и мне всё ещё больно.

И уверен, что Кайдо от меня в этом плане не далеко ушёл.

— Жаль.

— Не говорите это с таким сожалением в голосе и серьёзным лицом.

— Старший, я подумал, и возможно я немножко мазохист.

— Кайдо, не говори не подумав!

Не имеет значения то, насколько хорошо выглядит супервайзер, это определённо путь, на котором нельзя будет обернуться назад.

Остуди свой пыл и прекрати, Кайдо.

— Я только собиралась получить раба. Ну ладно. Вернёмся к сути.

— Это было опасно.

— Раба…

Разговор закончился сразу, как только Кайдо смог остановить себя от становления очередным рабом супервайзера.

Эвия, тут же вернувшая на лицо серьёзное выражение лица, склонила голову.

— Причиной этого скандала является бесхозяйственность отдела Исследований и Разработок, результат незапланированных действий и отсутствия надзора за действиями отдела. Ответственность лежит на департаменте. Я заставлю их извиниться, и отправлю извиниться ответственного позже, но я также несу ответственность как стоящая над ними. Итак, сначала я извинюсь перед вами, ребята.

Это было не что-то по типу официальной пресс-конференции, на которой какая-то большая шишка завуалированно и при помощи новояза посыпает себя пеплом.

Она открыто произнесла первопричину проблемы и принесла извинения.

— Отдел, ответственный за инцидент уже был принуждён к проведению расследования для выяснения причин. Клянусь своим именем, что в будущем подобные инциденты не повторяться. С этого момента я займусь созданием обстановки, в которой вы сможете со спокойной душой заниматься тестированием подземелий.

Супервайзер произнесла чистое и ясное извинение.

— Если бы это произошло в нашей прошлой компании, то нас не только бы отругали за то, что мы не смогли выйти из-под ударов, но и припоминали нам этот случай какое-то время после этого.

— Не думаю, что сейчас время для этого, но раз высказался Кайдо, то я вместе с ним. Супервайзер, если вы способны исправить ситуацию и гарантируете, что в дальнейшем этого не повториться, то я не вижу проблем.

— Ну, было принято решение, что перед вами должен извиниться кто-то из стоящих повыше, и оставить вас самих размышлять обо всём… но мне после этого стало легче.

— Разве вы не говорили, что кто-то должен будет понести наказание?

— Кайдо, какая ещё иллюзия была создана твоим воспалённым мозгом?

Ладно, не буду мешать Эвии делиться с нами деталями наказания; я просто рад, что кто-то тут способен применять верные решения.

Даже если какое-то решение само собой разумеется, мало кто способен принять на себя ответственность его выполнения.

Будет приуменьшением сказать, что в начальниках, не способных принять ответственность даже за самое напрашивающееся решение, нет недостатка.

Все они скорее пытаются ещё сильнее снизить ответственность, распыляя свои обязанности на вторые и третьи лица.

Эвия же, однако, брала весь возможный удар на себя.

Она ясно дала, что разберётся с этой п—нет, уже разбирается с этой проблемой.

Этого хватило, чтобы поднять нам настроение, потому что в прошлой компании нам приходилось убираться не только за собой, но и своими начальниками.

— Я, пожалуй, сообщу вашим друзьям, Сирэтоку Минами и Токозаве Масару, что вы оба в сознательном состоянии. Дзиро, похоже, что ты получил хороших товарищей: они приходили проверить тебя каждый день.

Интересно, хотела ли супервайзер заставить меня расплакаться от чувств?

Я чувствовал себя виноватым за то, что заставил их извиняться, но при этом был также рад тому, что они волновались за меня.

Я был слишком занят работой, чтобы волноваться о чём-то или ком-то, так что возможно я не привык реагировать на подобные ситуации.

Очевидно, что я был не единственным, кто так думал.

Кайдо плюхнулся в постель, стоящую около моей.

Когда я увижу тех двоих, то мы выйдем наружу и пойдём какой ресторан с хорошей кухней в качестве извинений за беспокойство.

— Также было решено, что вы получите компенсацию. Подробности по выплатам будут оговорены на совещании через пару дней, и будут связаны они (выплаты) с тем, что всё это время вы не могли опускаться в подземелья, так что можете ожидать приличных сумм.

—Это хорошо.

— Да? А я получу дополнительные отпускные?

— Ты идиот?

Какой смысл получать отпуск на один день, чтобы уже на следующий вставать на работу?

Я не знаю, какими конкретно будут выплаты и в каких они будут размерах, но я рад уже за то, что компания предпринимает подобные действия.

Учитывая всё сказанное, я могу предположить, что на этом извинения со стороны компании закончатся.

— …

— Супервайзер?

Но будь это так, наш разговор уже закончился бы, и супервайзер вернулась бы к работе. Однако она почему-то и не думала уходить, молча сидя напротив.

На её лице не изменил своё положение ни единый мускул.

Она не выглядела так, будто пыталась сказать мне что-то взглядом или мимикой.

Я позвал её, чтобы узнать, что она хочет, но ответом мне была только тишина. Что вообще происходит?

— Хах, Дзиро.

— Что такое?

Редко можно увидеть супервайзера в затруднительном положении.

Возможно это первый и последний раз, когда я вижу, как лицо супервайзера, отражавшее обычно холод и редкие усмешки, показывало озадаченность.

— С твоим телом всё в порядке?

— Да. Я проспал три дня, так что я чувствую леность, но, как я думаю, в целом я в порядке.

— Ты можешь встать? Согласно моим данным, твоё тело уже должно было полностью восстановиться.

— Сейчас попробую.

Встав, я на секунду потерял равновесие, но тут же вернулся к нормальному состоянию.

Это секундная слабость была вызвана долгим бездействием, так что в дальнейшем это не должно повторяться.

— Иди!

— Хах.

Создавалось такое ощущение, будто бы супервайзер — доктор, проверяющий, всё ли нормально. Интересно, зачем она этим занимается?

Я сделал шаг.

— Чувствуешь какой-то дискомфорт?

— Чувствую какую-то тяжесть.

— У тебя понизились характеристики, учитывай это.

— А, да, понимаю.

Хотела ли супервайзер рассказать мне о том, как чувствуется, понижение статуса?

У меня такое ощущение, будто бы это не так.

А ещё меня интересует, почему Кайдо, который попал сюда также из-за ранений, сейчас спокойно лежал и наблюдал за всем этим.

— Похоже, что всё нормально.

— Ага… Супервайзер, а зачем вот это вот всё?

Я кивнул головой в подтверждение, но при этом я всё ещё не мог понять, из-за чего всё это было затеяно.

Супервайзер, удовлетворённая тем фактом, что лечение шло хорошо, кивнула. Но это не убирало того беспокойства, которое я испытывал от того, что кто-то, не называя причин, интересовался моим здоровьем.

— Дзиро, теперь переоденься в это. Нет, это займёт слишком много времени. Я сама тебя переодену.

— В каком это смысле: «я тебя переодену»?!

— Не двигайся.

Не беспокоясь о моих чувствах, супервайзер не останавливалась и, по итогу, заставила меня переодеться.

Несмотря на то, что это не отель R-класса, на моё активное сопротивление, на то, что у меня нет хобби переодеваться перед женщиной неизвестного возраста в месте, где находится мой кохай, по мановению руки моя одежда пациента сменилась на деловой костюм, заготовленный супервайзером.

Не то чтобы я был против бесплатного костюма, но это не убирает моей крайней растерянности.

— Хорошо.

— Что происходит? Я отправляюсь работать?

Мои ботинки были натёрты, а волосы уложены магией или ещё чем.

Мне не дадут поваляться на кровати, а заставят работать.

Но что я, чёрт возьми, должен делать?

Снова набирать персонал?

— Отлично, вот ваша задача: успокойте эту идиотку.

— Что?

Я понимал, что сейчас буду что-то делать, но описание моей задачи не прояснило, а лишь ухудшило моё понимание ситуации, полностью сбив мысль о том, чего от меня хотела супервайзер.

— Я перенесу тебя и эту дуру помещение внутри компанию. Она стала довольно раздражающей, так что рекомендую подготовиться.

— Нет, подождите, что я вообще должен буду сделать?! И как?

Похоже, что супервайзер хочет, чтобы я провёл с кем-то беседу, но я не хочу заниматься чем-то подобным ни с того ни с сего.

Да и я не знал, что конкретно мне нужно будет делать, так что спросил.

Ответ был всеобъемлющим.

— Не знаю.

Она даже не дала мне шансов.

— В любом случае, хорошо отдохните завтра и сегодня. Не знаю конкретных цифр, но человеческая жизнь коротка, так что не тратьте её не сон.

— А я… я просто восстанавливаюсь?

— Но…

— Я не заставляю тебя делать что-то слишком трудное, так что перестань ныть и приступай.

Сначала похоже, что супервайзер заботится о моём здоровье, но потом ты понимаешь, что она начинает противоречить сама себе.

Она даже проигнорировала вопрос Кайдо.

По всей видимости, я буду говорить с сотрудником, который испытывает стресс и трудности, но, как мне кажется, это не моя работа.

— Дальше всё зависит от вас.

— Подождите! Это слиш…

У меня не было возможности закончить предложение: в одно мгновение мои ноги засветились, а в следующее мгновение я оказался в метре над землёй в каком-то совершенно другом месте.

— Гах!?… Где я?

Хоть я и упал с метровой высоты, особой боли я не испытал. Кровать, на которую я упал, амортизировала моё падение пружинами, так что будет честно сказать, что я не испытал вообще ничего.

— А я-то думал, что уже начал привыкать к действиям супервайзера. Ага, конечно.

Разница в наших способностях такова, что я не только давно для безопасности отошёл на обочину, но и не имею возможности ответить хоть чем-то на её выпады.

В каком-то смысле она — босс из соулс лайк игр со сломанным паттерном, не дающим промежутков для удара.

— …Это отель, да?

Свет в этом помещении был включен, так что я быстро понял, в помещении какого типа я нахожусь.

Тут есть телевизор, маленький холодильник, большая кровать, а сама расстановка в комнате напоминает собой типичные немного дорогие номера.

— И что я тут должен делать, супервайзер? Пожалуйста, дайте конкретику.

К счастью, одна из дверей явно вела наружу, так что я могу покинуть это место. Но счала я должен был подождать ту личность, о которой говорила супервайзер.

Часы с тумбочки около кровати говорили о том, что сейчас было три часа по полудню.

— Хм?

Но похоже супервайзер знает, как делать всё настолько быстро, насколько это возможно и не заставлять собеседника ждать.

Прямо надо мной (не за мной, передо мной или ещё где, п прямо над головой) образовался магический круг.

— Позиция для порт…

— Чт…?!

В наше время это видимо привилегия, но моё мнение таково, что нужно позволять людям заканчивать предложения.

Не успел я среагировать, как надо мной появилась женская фигура. И гравитация всё ещё не равнялась нулю, так что, очевидно, она начала свободное падение.

А прямо под ней был я.

— Како…!?

— ?!

Единственный метод избежать столкновения лицом с (кхм) лицом заключался в том, чтобы словить её.

Не имея возможности на размышления, я вытянул руки.

По комнате раздался тихий и мягкий звук скользящей ткани и не только.

Давайте лишний раз не думать о том, за что я мог её схватить, при условии, что она появилась прямо надо мной и успел лишь вытянуть руки.

— Суэла?

— …

Не уверен, из-за герба это или из-за моего улучшившегося зрения, но я могу видеть, кто это.

Из-за шутки дьявола, она находилась в довольно интересном и весёлом положении.

Особенно учитывая то, в каком мы положении находимся.

Моё сердце забилось как бешенное от замершей ситуации, в которой я мог лишь наслаждаться запахом и ощущениями, видом лица Суэлы.

Впрочем, все мы понимаем, чем заканчиваются подобные похотливые сцены во всех мангах и ранобе: ударом с самоотдачей от женского персонажа, отправляющего мужского в аут.

По крайней мере легко для меня это не закончится.

Да какое «легко»? Я на грани смерти!

Нужно что-то предпринять.

— Понимаете, дело в том…

Положив все свои ресурсы на беспокойное размышление о том, какие слова я должен сказать, чтобы облегчить обстановку, я стал чувствовать, как моя голова чуть-ли не закипает. И в этот момент, когда моя голова не думала ни о чём кроме отмазки, я решил разжать и убрать одну из рук.

«Успокойся, — вот, что я скажу ей, —и обдумай ситуацию.»

Уверен, мы сможем прийти к мирному решению.

— Хм.м.

Рот Суэлы сжался в тонкую линию, а из глаз закапало.

Всё, конец котёнку! Суэла заплакала! И при этом я вообще не понимаю причины!

Любая идея и мысль, каждое предложение и слово извинения тут же исчезли из моей головы.

Будто насмехаясь надо мной, моя рука вновь проскользила, вызывая тот же мягкий глубокий звук.

Чтоб вас всех!

В моём понимании, перво-наперво она должна была оттолкнуть меня, разозлиться, ударить, смутиться, обругать меня наконец, короче — слезть с меня и отойти шагов на пять! Но она ничего не делает, оставляя нас в этой мягкой ситуации!

То есть, я рад, что ты не бьёшь меня.

Но менее мягкость от этого никуда не делась!

Почему я два раза сказал про мягкость? Потому что это важно!

В результате я нахожусь на грани того, чтобы Суэла почувствовала, как кое-что празднует.

— Ну, Суэла, может нам сменить положение?

Нет, не качай головой.

Ситуация и без того плохая.

Может супервайзер создала эту ситуацию, а значит обеспокоилась (надеюсь) тем, чтобы нас никто не увидел в подобном состоянии, но это не значит, что мы должна вот так лежать всё время.

Если так и продолжится, то я…

— Нет!

Что я делаю?

С лёгкой дрожью, я рукой упёрся в её плечо и, будто чувствуя некоторое сопротивление от её рук, попытался оттолкнуть Суэлу.

Видимо её эмоции были в ещё большем хаосе, чем мои, из-за чего она сама не знала, что делать, и принимала решения на инстинктах.

Я не могу оттолкнуть её вот так.

Эмоция, которую я испытывал, была страхом.

— Всё в норме.

Честно говоря, не знаю уж, что тут нормального, но услышав эти слова даже от самого себя, я почувствовал себя немного лучше.

Медленно и аккуратно, я вновь приобнял Суэлу.

— Всё нормально, всё нормально.

Я медленно похлопал её по спине, будто успокаивая ребёнка.

Не знаю, что такого произошло, что она превратилась из сильной леди в это, но что-то определённо произошло.

А пока я застыну в таком положении, пока она не успокоится.

— Пришла в себя?

— Да.

Не знаю, сколько времени прошло, но определённо не мало.

Слёзы ещё не прекратили идти, но, как мне кажется, Суэла уже начала брать эмоции под

контроль.

И вот она успокоилась, и мы могли начать разговор.

Ситуация как-то очень быстро поменялась от ожидаемой мной ярости до этого после того, как я обнял её.

Надеюсь, это помогает ей успокоиться.

— Прости.

Однако не существует таких слов, которые могут прекратить её слёзы.

Вот где начинается настоящее испытание.

Медленно и аккуратно я спросил, будто бы и сам извиняясь:

— За что?

Кажется, я даже изобразил милый тон, что я специально делаю не часто.

— …Я не успела и поставила тебя под угрозу.

— …

Её голос звучал так слабо, что мне почти стало плохо.

Это не твоя вина.

Но я не могу сказать это.

Слова «это не твоя вина» успокаивают и говорят о том, что ты не несёшь за это ответственности, всем, кроме людей с сильным чувством ответственности, которые верят в подобные слова с крайним трудом.

Они начинают сомневаться в себе, задаваясь вопросом: действительно ли они не ответственны за это.

Так что я промолчал и несколько раз похлопал её по спине, ожидая того, что она скажет.

— …Если бы я была быстрее, этого не произошло бы.

Довольно высокомерно пытаться взять всю ответственность на себя.

Возможно из-за того, что она сильно связана с произошедшим ранее, но она продолжает рассуждать в ключе «а что если».

Надо что-то с этим делать.

— Я так испугалась, когда увидела, как тебя пробил меч и ты перестал двигаться. Что-то внутри меня будто шептало, что я больше никогда с тобой не поговорю.

Она определённо сильнее меня.

Возможно говорить об этом с моей стороны немного грубо, стороны человека, который прожил меньше тридцати лет, но инструктора Кио и Фузио, супервайзер, всегда жизнерадостная Кэйли и всегда держащаяся гордо и с достоинством Суэла.

Никто из моих знакомых и даже я, живущие в нынешней мирной и богатой Японии, не можем даже представить то, что все перечисленные испытывают.

Они в состоянии войны.

И находятся они в этом состоянии с давнейших времён и по сей день. Уверен, что Суэла знакома со смертью куда ближе, чем я.

— У меня нет ни единой мысли о том, как я могу защитить тебя. Я ненавижу их. Тот, кто навредил тебе… я должна была выдвигаться сразу же, но растерялась и когда прибыла, то всё было кончено, и ты был в крови.

Уверен, она была готова к подобной ситуации.

Должна быть готова к мысли о том, что кто-то близкий к ней уйдёт.

Впрочем, это не значит, что она относится к этой мысли спокойно.

–Когда я услышала, что вы выжили, то стала раз за разом обдумывать произошедшее. Я думала о том, могла ли я сделать больше, если бы не нанимала вас.

Для меня это были буквально три незаметных дня, но для Суэлы они видимо были одними из самых долгих в её жизни.

Скорее всего многие успели сказать ей слова утешения.

Я не знаю, как она реагировала каждый раз, улыбалась ли она, говорила ли себе, что все будет хорошо, говорила ли спасибо и подбадривала себя, но она определённо продолжала волноваться, пока я не проснулся.

Супервайзер видела Суэлу насквозь.

Она знала, что я единственный, кто может снять с Суэлы ответственность за мою рану, это бремя.

Именно поэтому она, как только я поднялся на ноги, отправила меня разговаривать с Суэлой.

Но чего я не понимаю.

Почему Суэла чувствует себя виноватой за это?

Я слышал о ситуации только в общих чертах, но я почти уверен, что причиной проблемы был отдел исследований и разработок, а не отдел кадров Суэлы.

Даже не знаю, что говорить.

Суэла подняла голову с моей руки.

Мы снова смотрели друг другу в глаза.

Я не скрываясь взглянул на её лицо и подумал: «Я не должен думать о таком в подобное время».

Её глаза были мокрыми от слез, а лицо выражало меланхолию, но я, честно говоря, думал лишь о том, какая она красива.

Попав под эти чары, я упал в любовь.

— Я не хотела знать о тебе.

И я понял.

— Я не хочу любить тебя так сильно, что моё сердце будет болеть от потери.

— Любить…

Её сердце.

Что она только что сказала?

Нравлюсь ли я Суэле?

Я слышал, что тёмные эльфы — чрезвычайно верная раса.

Но я и не думал, что она положит на меня свой взгляд.

Я думал, эльфы — как сказочные недоступные цветы.

Оу, так вот в чём суть дела.

Супервайзер, вы же знали об этом, не так-ли?

— Вы вольны решать на свой страх и риск.

Никогда ещё не слышал таких слов поддержки в подобной ситуации от кого-либо.

— Всё зависит от вас.

Это то, о чём супервайзер пыталась сказать.

В любом случае, сейчас здесь лишь мы вдвоём.

С моей стороны было неправильно с самого начала принимать такое неподобающее действие, как утешать её при помощи слов.

Возможно это старомодно, но у мужчины должен быть стержень.

— М-р. Дзиро?

Я обнял её немного сильней.

— Пожалуйста, послушай меня.

Это действие лишило меня возможности видеть её лицо, но образовавшийся более близкий контакт также позволил мне передавать свои слова ей.

— Спасибо.

— М?

Суэла не должна чувствовать за это ответственности.

Надеюсь, мои слова искренней благодарности передадут все эмоции.

— Спасибо тебе за то, что спасла меня.

— Я, эм…

Для меня невозможно говорить какие-то слишком романтичные слова.

Не то чтобы я не хотел говорить такие слова, просто… ну, просто не могу я приукрашивать.

Возможно это не стандартное для меня поведение, но сейчас, следуя своему сердцу, я обнял её.

Если я просто поблагодарю её, то Суэла не перестанет обвинять себя.

Так что в тишине я поцеловал её.

И я хочу сказать ей об этом.

Я хочу рассказать Суэле о другом чувстве, которое живёт во мне в этот самый момент.

— Спасибо тебе за то, что любишь меня.

Суэла, начавшая крайне быстро моргать, определённо не поспевала за своими мыслями.

Так что я повторил, уже используя её имя и более прямолинейно:

— Суэла, я люблю тебя.

— Эх? Эм, а?

— Ты мне не веришь?

— Ох, это, я—

— Я подожду, подумай.

Говоря по правде, мои мысли в таком же хаосе, как и её.

Возможно в какой-то момент меня понесло, но мои чувства к ней искренние.

Не знаю, как долго я был влюблён в неё, но под влиянием момента я наконец сформировал это чувство в слова.

Именно в этот момент я понял, что это не невозможно и достал погребённые под метрами работы чувства.

Я думаю, что влюбился ещё с самой нашей первой встречи и лишь укреплял эти чувства по мере того, как она помогала мне в этом незнакомом мире.

Эта помощь не была какой-то сложной, но для меня она важна.

Ох, моё сердце бьётся слишком громко.

— Дзиро.

— Ты успокоилась?

— Да, и, эм, это же не сон, не так-ли?

— Ох, нет, это не сон.

— Я не верю.

— И что я должен сделать, чтобы ты поверила?

— …ещё раз.

— Хм?

— Скажи это ещё раз.

Я крайне нервничаю, но раз уж я зашёл так далеко, то останавливаться как-то странно.

Медленно отдалившись, я твёрдо посмотрел ей в глаза.

— Я люблю тебя, Суэла.

— Да, я тебя тоже, Дзиро.

Я снова почувствовал это.

Суэла боялась потерять меня и чувствовала себя виноватой.

Когда я очнулся, то она потеряла контроль над эмоциями из-за смеси страха и облегчения.

Я люблю её за то, что она раскрыла свой страх потерять что-то важное, что-то, что ценно каждому, и я люблю её за то, что она показала мне, как выразить этот страх.

Медленно наши губы приоткрылись, и я увидел её лицо.

На нём была прекрасная улыбка, похожая на белый цветок, распускающийся в лунном свете.

Я клянусь, во имя этой улыбки, улыбкой.

Я стану сильным.

Я почувствовал, что почва для пути к вершине, к которой я смутно стремился, теперь затвердела.

Общая информация

Дзиро Танака – 28 лет – Не женат – Суэла Хэнделберг

Занятость: Испытатель подземелий (Постоянный работник) + Рекрутёр (скаут)

Магические способности: 8 (Общий класс)

Класс: Воин

Ежедневная заметка

С этого момента мы переходим в рейтинг R.

Комментарий переводчика

Омежка ОЯШ: эм-ум, я не буду признаваться в любви до конца сюжета.

Чад офисный работник: Получает эльф-жена во втором томе ранобе.

http://tl.rulate.ru/book/46808/2898362